

УДК 26/28; 179.7
241.1; 282

БИОЭТИКА И ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРАВОСЛАВНОГО И КАТОЛИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ

Протоиерей Александр Абрамов
заместитель ректора
Московской духовной академии
по развитию
E-mail: nyresidence@gmail.com

Для цитирования: Абрамов, А., *прот.* Биоэтика и высокие технологии сквозь призму православного и католического учения: перспективы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 16–28.

Аннотация

Руководящие документы Русской Православной Церкви в области биоэтики принимались достаточно давно. Развитие новейших биомедицинских, инженерных, компьютерных дисциплин ставит в повестку дня вопрос о необходимости богословского и практического осмысления новой технологической реальности. В этом контексте представляет несомненный интерес изучение наработок Ватикана в этой области и сопоставление их с православным учением.

Ключевые слова: биоэтика; Русская Православная Церковь; Ватикан; эмбрионы; эвтаназия; технологии.

О биоэтике, клонировании, искусственном интеллекте, нейрофилософии, алгоритмах робототехники сейчас говорят и пишут повсеместно. Эти темы модны и вызывают всеобщий интерес. Среди участников дискуссии – специалисты в области биомедицины, высоких технологий, предприниматели, инженеры, биологи и многие другие. Обращает на себя внимание, что гуманитариев среди экспертов – очевидное меньшинство, а их голос звучит очень тихо и тонет в море восторженных приверженцев безусловного и неограниченного «научного оптимизма». Между тем есть все осно-

вания подвергнуть биоэтическую проблематику, равно как и сюжеты, связанные с высокими технологиями, пристальному рассмотрению сквозь призму религиозного мировоззрения – в плане христианской антропологии и этики. Нельзя сказать, чтобы такое изучение вовсе не происходило ранее – дело в другом. Рост естественнонаучного знания настолько стремителен, что иные уже говорят о четвертой технологической революции [1], характеризующейся колоссальной сложностью и сжатостью происходящих процессов. В этих условиях привычные подходы «кабинетной биоэтики» не работают. Растет проблемное поле, усиливается драматичность рассматриваемых сюжетов и – что является новым элементом – становится заметнее технократическое желание отснить богословов и Церковь на обочину дискуссии, объявить этический подход религии факультативным и архаичным, попросту проигнорировать его.

Важность ясного и спокойного, но твердого православного свидетельства миру по темам, некоторые из которых уже сейчас, а некоторые чуть позже будут касаться каждого из нас, нельзя переоценить. В этих обстоятельствах особое значение приобретают ответы на два вопроса. Первый: справляемся ли мы с экспоненциально растущим валом технологических изменений? Иначе говоря, сохраняется ли у нас способность не просто реагировать на происходящее, но и предвидеть его, вести работу по прогнозированию и нравственной оценке? И второй: кто еще из, условно говоря, игроков на этом глобальном поле занимает позицию, сходную с нашей? С кем мы можем сотрудничать на принципиальных началах? Нам нужны союзники, находящиеся в библейской традиции, в сотрудничестве с учеными, не отрицающие достижения науки, здравые, но в то же самое время пребывающие в консервативной парадигме.

Нелишне отметить, что в определенном смысле радикальность научных перемен последних десятилетий отразилась в характерной растерянности церковных практиков, которые столкнулись как с проблемами интерпретации социальной доктрины, так и с ее практическим пастырским воплощением. Приведу пример из собственных наблюдений. В 2016 году Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению провел интернет-семинар по биоэтике для священнослужителей, в котором

участвовали клирики 45 епархий [3]. Примечательно, что ведущие встречу признанные специалисты – известные священники с медицинским и биологическим образованием – давали неодинаковые ответы на одни и те же вопросы. Речь же шла о технологиях ЭКО, эвтаназии и других вопросах, с которыми уже нередко приходится иметь дело священникам в приходской жизни. О чем это свидетельствует? Наверное, в первую очередь, о необходимости произвести исследование имеющихся у нас инструментов – решений Соборов, Священного Синода, других инструктивных документов. Многие из них нуждаются в пополнении и обновлении практического характера. Другая сторона – поиск уже упомянутых союзников.

В условиях агрессивного натиска так называемого «трансгуманизма», для которого абсолютно приемлемым представляется технологическое «усовершенствование» человека и биоинженерование в духе самой открытой евгеники, естественным было бы присмотреться внимательнее к наработкам Римско-Католической Церкви. Она давно и масштабно ведет поиск в области «глобальной биоэтики» – дисциплины, изучающей моральное воздействие достижений современной науки на жизнь человека. В контексте этого интереса логичным было бы проанализировать и сопоставить имеющиеся корпусы текстов, регулирующих биоэтическую проблематику в Московском Патриархате и в Ватикане.

Обратимся к нормативным документам Русской Православной Церкви. Центральным из них являются «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (ОСК), принятые на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. Тематической биоэтики в ОСК посвящен особый, двенадцатый, раздел (рассматриваются вопросы абортов, контрацепции, искусственного оплодотворения, эвтаназии, генетического вмешательства и клонирования, трансплантологии, сексуальной ориентации и смены пола). Авторы документа, конечно, не могли предположить столь стремительного развития технологий. По понятным причинам в тексте нет ни слова, например, о таком распространенном сейчас явлении, как пассивная эвтаназия, при которой не происходит прямого убийственного вмешательства врача, а способом убийства становится бездействие. Масштаб названной проблемы становится более ясным, если знать о существовании особой индустрии

«эвтаназия-туризма» в те страны, где эта практика позволительна – например, в Швейцарию.

Следующий документ – это решение Священного Синода 2013 года «О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери» [2]. Однозначно осуждая суррогатное материнство как искажающее «высокое понимание материнского долга и ответственности», решение Синода ставит заслон крещению рожденного таким образом младенца до принесения воспитывающими ребенка лицами церковного покаяния. Кстати говоря, крещение таких детей без благословения епархиального архиерея прямо запрещается и является основанием для канонического прещения. Ситуации с суррогатными матерями все чаще и чаще начинают возникать: мы все были свидетелями медийных скандалов, связанных с суррогатными детьми Аллы Пугачевой. Таких случаев, на самом деле, немало.

В 2019 году вышел проект документа комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богословия и богословского образования «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия» [3], где эмбрион объявляется «человеком», которому принадлежит право на жизнь, человеческую идентичность, развитие. Действительно, с момента зачатия не происходит никакого генетического дополнения: эмбрион – совершенно такой же человек, каким он оказался в момент зачатия, и воспринимать его как часть тканей матери, на основании того, что он не автономен, неправильно.

В Русской Церкви развивается и общественная активность в обсуждаемых направлениях. Исторически она была сконцентрирована преимущественно в области борьбы против аборт, но со временем круг тем заметно расширился. Во многих городах организованы общества православных врачей. Действует Центральный общественный совет по биомедицинской этике, который занимается, в частности, защитой прав пожилых людей, проблемами генетической паспортизации граждан России, вопросами социального восприятия технологий редактирования генома. Те опасения, которые заставляют совет выступать с заявлениями, предлагать поправки к церковным документам и в законодательство, продиктованы реальными вызовами времени и необходимостью искать на них ответы, обращаясь к православному вероучению.

Что касается Римско-Католической Церкви, то указанная тематика там активно развивается на протяжении многих десятилетий, но со своими акцентами. То, что традиционно понимается под «биоэтикой» в пределах православной культуры – это, в первую очередь, сюжеты медицины: те или иные оперативные вмешательства, нравственные проблемы, имеющие отношение к физической жизни человека от момента зачатия до смерти. Ватикан же склонен говорить о «глобальной биоэтике», куда относятся и многие активно развивающиеся смежные области: искусственный интеллект, робоэтика, нейронауки, исследования генома и геномное редактирование. Существует специальная Папская академия жизни, аналог светской Академии наук, в мандат которой входят именно междисциплинарные исследования на стыке чистой медицины и других отраслей естественнонаучного и гуманитарного знания.

Католические специалисты по биоэтике исходят из предпосылки, не находящейся в рамках привычного для отечественной науки понятийного аппарата, а именно, идеи перехода от биополитики к психополитике. Содержание этой конструкции и пригодность ее для полноценного научного использования еще надлежит критически осмыслить и подвергнуть всестороннему анализу. Суть идеи в том, что современный мир социального неравенства выбирает все более и более тонкие механизмы инструментализации личности: «В повестку дня ставятся значительные вмешательства не только терапевтического типа, но и имеющие целью «улучшение» живого организма. Это также относится к новым организационным процедурам, которые позволяют искусственно поддерживать функции организма. Мы сталкиваемся не только с техническими средствами, но и с переменами, которые глубоко затрагивают наши отношения с миром. Новые высокотехнологичные устройства спрятаны с нарастающим постоянством в различных сферах действительности и даже в теле, которое все больше и больше зависит от динамики биополитики или психополитики» [7]. Вкратце разница между этими типами может быть описана следующим образом. Биополитика – это воздействие на человека, которое носит инструментальный характер или сопряжено с прямым насилием. Вам дают больше денег – вы больше работаете, вам дают меньше денег – вы меньше

работаете, вы меньше работаете – вас увольняют; вы отказываетесь сдавать ДНК – вас не берут на работу. Это биологические, социальные, экономические стимулы, вполне ясные и более или менее отрицательного свойства. Психополитика, по мнению некоторых ватиканских мыслителей, строится на совершенно других началах: вам будут предлагаться формы поведения, которые вас абсолютно устроят. Как смартфон: он очень удобен, в нем масса функций, от которых мы уже не готовы отказаться. Кроме того, эти функции реализуются красиво, т.е. графически, точно, удобно. Вы имеете дело с портативным компьютером; мысль о том, что через удобство происходит манипуляция, приходит в голову далеко не всем. И это – добровольное принятие неприемлемых вещей через комфорт, приносимый ими [8].

Обширная католическая глобальная биоэтика содержит много положений, которые не вызывают разногласий в православном мире. Общая работа в области биоэтики была указана как одно из направлений возможного сотрудничества в Совместном заявлении Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла (Гавана, 2016 год): «Выражаем озабоченность все более широким применением биомедицинских репродуктивных технологий, ибо манипулирование человеческой жизнью – это покушение на основы бытия человека, сотворенного по образу Божию. Считаем своим долгом напомнить о непреложности христианских нравственных принципов, основанных на уважении к достоинству человека, который призван к жизни, согласной с замыслом своего Творца» (п. 21) [5]. Важным движением вперед стала подписанная в конце октября 2019 года представителями Православия, католицизма, ислама и иудаизма «Позиция монотеистических авраамических религий по вопросу окончания жизни», где объявляется вне нравственного закона эвтаназия и провозглашается право каждого умирающего на достойный уход из жизни через оказание паллиативной помощи [10].

Православные практикующие священнослужители, которые также являются врачами, например, протоиерей Сергей Филимонов (Общество православных врачей Санкт-Петербурга), ставят вопрос о том, что в Русской Церкви в области социальной доктрины есть спорные и нерешенные вопросы, относящиеся к охране здоровья. Часть из них находят свое решение у католиков и, мо-

жет быть, сто́ит в ряде случаев прибегнуть к анализу этих подходов [6]. К числу подлежащих рассмотрению под этим углом зрения тем относится этическая оценка абортов. Мы знаем, что аборт категорически запрещен с точки зрения христианской морали, это ясно и не подлежит сомнению. Но в ряде случаев аборт производится, например, в случае неизлечимого заболевания матки у женщины, когда матка удаляется вместе с плодом. В этом случае такое действие возможно. Это так называемый этический двойной эффект, который принят в католической доктрине: «Это действие, которое будет приводить одновременно и к плохому, и к хорошему результату, но морально допустимо при наличии четырех условий: 1) само действие должно быть в моральном отношении хорошим – исцеление женщины; 2) вред, который мы принимаем во внимание, не должен быть средством, которое достигает хороший результат; 3) мотивом должно быть достижение только хорошего результата, т.е. вредное последствие не может быть умышленным; 4) должна иметься соразмерная причина, чтобы осуществить действия, несмотря на последствия, которые несет сам поступок». По мнению отца Сергия Филимонова, к этой мысли имеет смысл прислушаться и учитывать при дальнейшем развитии социальной доктрины Русской Церкви. У католиков имеется официальный документ, предназначенный для всех медицинских работников – «Хартия работников здравоохранения». Там говорится: «Когда аборт происходит как предвиденное, но не поставленное в качество цели и нежелаемое, но просто как допускаемое следствие неизбежного терапевтического акта ради здоровья матери, это является нравственно законным. Этот аборт является косвенным последствием акта, самого по себе не вызывающего аборт» [6]. Здесь есть, конечно, серьезная почва для размышлений как богословов, так и медиков, потому что, на самом деле, такие вещи происходят очень часто. Сделать вид, что мы об этом не знаем, не получается.

И православные, и католики признают за эмбрионом ценность с самого начала. У нас в то же время несколько различно видение возможности искусственного оплодотворения. Католики не признают искусственное оплодотворение – ни как с помощью биоматериала стороннего донора, т.е. третьего человека, ни с помощью биоматериала супругов. Проще говоря, нельзя использовать ни яйцеклетку, ни сперматозоиды мужа и жены, если они бесплод-

ны, потому что во главе угла для католиков стоит супружеский акт, исключительно в рамках которого может происходить зачатие. Искусственная же инсеминация допускается только в тех случаях, когда «технологический прием не заменяет собой супружеский акт, а содействует тому, чтобы последний достиг своей естественной цели» (9, II, Б, 6). В свете подобных запретов не принимается и относительно новая технология ИКСИ. Основной же упрек вспомогательным репродуктивным технологиям с православной стороны касается заготовки «избыточных» эмбрионов и их последующего уничтожения, тогда как искусственное оплодотворение половыми клетками мужа разрешается (ОСК, XII, 4). В то же время как в католической доктрине, так и в ОСК разрешаются операции, терапия и хирургические вмешательства, которые помогают преодолевать бесплодие. В любом случае, врач не должен своим искусством заменять супружеский акт.

Кроме этого, отметим, что официальные документы Святого Престола говорят о колоссальной коммерциализации сферы искусственного оплодотворения, задуманной исходно как область медицинской помощи, а не порабощения: налицо бесстыдная спекуляция на желании бесплодных родителей во что бы то ни стало приобрести ребенка. Главная инструкция Ватикана по вопросам биоэтики, которая называется «*Dignitas personae*» («Достоинство личности»), вышедшая в 2008 году в понтификате Бенедикта XVI, гласит: «Некоторые исследователи, лишённые каких бы то ни было этических ориентиров, подчинены только логике субъективных желаний и экономическому давлению очень сильному в этой области» [9]. Отсюда ясно, что Католическая церковь занимает отрицательную позицию относительно возможности заморозки эмбрионов, потому что очень часто эмбрионы замораживаются для того, чтобы впоследствии их использовать, например, в исследовательских целях или перепродать. Возникает целая криминальная область: наряду с наркоторговлей очень активна торговля органами, эмбрионами и яйцеклетками.

Католики теоретически обсуждают (у нас пока об этом дискуссии нет; она, очевидно, не за горами) возможность так называемого дородового усыновления. В этом случае бесплодные родители соглашаются на то, чтобы эмбрион биологически других родителей, который в последующем будет либо уничтожен, либо пере-

продан, был развит так или иначе – в утробе ли матери, в утробе кого-то иного, и они усыновят этого ребенка.

Когда в итоге ЭКО в большинстве случаев начинают развиваться в утробе матери несколько эмбрионов, то часть из них оперативно уничтожается. Это называется «редукцией» эмбрионов; как Православная Церковь, так и Ватикан категорически выступают против этого. Католики выступают и против предимплантационной диагностики, если она нацелена на уничтожение эмбриона либо отбор «нужных» качеств. Такая диагностика жестко и справедливо характеризуется как проявление евгенической ментальности. Евгеника – это дисциплина, которую активно реализовывали в нацистской Германии с тем, чтобы создавать более совершенных людей с заданными свойствами.

Отдельное направление дискуссии – исследование и применение стволовых клеток. Допустимы, по мнению Ватикана, любые исследовательские манипуляции со стволовыми клетками взрослых людей. Среди прочего, это разрешение объясняется тем, что защищен и не страдает геном, здесь нет половых клеток, и проводимые действия не приведут к появлению каких-либо наследуемых изменений, как в случае с генной терапией. Здесь нет этических проблем, в отличие от половых клеток (генетические изменения) или клеток эмбриона (гибель), в результате чего вмешательства в эти клетки категорически запрещены [9, II, 26; III, 32].

По этой же причине запрещается клонирование человека как форма биологического рабства: будущий рожденный ребенок, являющийся точной копией одного из своих родителей, вынужден будет нести бремя этого родителя: ему с момента рождения отказывают в индивидуальности, в формировании себя как личности. [9, III, 29]. По этой же причине католики и православные совместно выступают против гибридного клонирования, когда человеку пересаживают, например, клетки животных. Мы не знаем, как эта ситуация может развиваться, опыта исследований не существует, и нарушается целостность человека как человека.

В данной статье приведены лишь некоторые сопоставления. Как мы видим, в большинстве случаев они говорят в пользу того, что в Социальной концепции Русской Православной Церкви и в доктринальных документах Ватикана по вопросам биоэтики подавляющее большинство коллизий разрешается сходным обра-

зом – исходя из принципов библейской антропологии и евангельской этики. Этот подход, чуждый архаичному охранительству, в ядре своем содержит идею ответственности. Она и обуславливает осторожность в трактовке многих сюжетов, желание уберечь достоинство личности и ее богоподобие. Эта теоцентрическая позиция многим, особенно в медицинской индустрии и в сверхсекулярной философии, не понравится. Нам говорят и не раз еще скажут: «Ну что же вы не даете возможности развиваться науке? Вы против развития технологий. Вы лишаете людей счастья материнства и детства». Подобные аргументы давно известны и лукавы. На них с удивительной ясностью дал ответ бывший папа Бенедикт XVI, который положил начало «биоэтическому ренессансу» Ватикана. Составленный под его руководством уже цитированный документ «Достоинство личности» завершается так: «За каждым „нет“ стоит усилие по различению между добром и злом и сияет великое „да“ неотчуждаемому достоинству и неотчуждаемой ценности каждого человеческого существа, единственного и неповторимого, призванного к существованию» [9, Заключение, 37].

Список литературы

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / Клаус Шваб. – Москва : Эксмо, 2019. – 208 с.
2. О крещении младенцев, родившихся с помощью «суррогатной матери» : документ принят на заседании Свящ. Синода Рус. Православ. Церкви 25–26 дек. 2013 г. (журн. № 158) // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html> (дата обращения: 28.11.2019).
3. О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия : проект документа, 24 июня 2019 г. // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5459449.html> (дата обращения: 28.11.2019).
4. Сложные вопросы биоэтики : запись пастырского интернет-семинара // Пастырь : сайт. URL: <https://priest.today/seminars/15> (дата обращения: 28.11.2019).
5. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, 12 февраля 2016 года, Гавана //

Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 28.11.2019).

6. *Филимонов, С., свящ.* Спорные и нерешенные проблемы социальной доктрины Русской Православной Церкви в области охраны здоровья граждан, биомедицинской этики / священник Сергей Филимонов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. – 32 с.

7. *Paglia, V., Archbishop.* Pope Francis and the crucial importance of Catholic Bioethics /archbishop Vincenzo Paglia // Vincenzo Paglia :personal website. URL: <https://www.vincenzopaglia.it/index.php/pope-francis-and-the-crucial-importance-of-catholic-bioethics.html> (Accessed: 28.11.2019).

8. *De Landázuri, M. C. O.* Psychopolitics and power in contemporary political thought / Manuel Cruz Ortiz De Land zuri //ResearchGate: website. URL: https://www.researchgate.net/publication/330819825_Psychopolitics_and_power_in_contemporary_political_thought (Accessed: 28.11.2019). – DOI: 10.1080/2158379x.2019.1573512.

9. Конгрегация по вопросам вероучения. *Dignitaspersonae* : инструкция по некоторым вопросам биоэтики. – Москва : Изд-во францисканцев, 2009. – 92 с.

10. Position Paper of the Abrahamic Monotheistic Religions On Matters Concerning The End Of Life // PontificiaAccademia per la Vita : website. URL: http://www.academyforlife.va/content/dam/pav/documenti%20pdf/2019/Religioni_Cure%20Palliative_28%20ottobre/Testi%20Dichiarazione/PositionPaper_ENG_OK.pdf (Accessed: 28.11.2019).

UDC 26/28; 179.7
241.1; 282

BIOETHICS AND HIGH TECHNOLOGIES THROUGH THE PRISM OF ORTHODOX AND CATHOLIC TEACHING: PERSPECTIVES

Aleksandr Abramov, Archpriest
Deputy Rector for Development
of the Moscow Theological Academy
E-mail: nyresidence@gmail.com

For citation: *Abramov, A., Archpriest.* Bioethics and high technologies through the prism of Orthodox and Catholic teaching: perspectives // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue. 9. P. 16–28.

Abstract

Subject of this article is Orthodox and Catholic moral teaching on Bioethics and modern technological changes. Possible areas of common vision are discussed.

Keywords: Russian Orthodox Church; Bioethics; Vatican; Eutanasia; Embryons; Technology.

References

1. *Schwab, K.* Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo, 2019. 208 p. (in Russian)
2. O kreshchenii mladentsev, rodivshikhsya s pomoshch'yu "surrogatnoi materi" [On the Baptism of Babies Born with the Help of a 'Surrogate Mother']. The Journals of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church, December 25-26, 2013. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html> (Accessed: 28.11.2019).
3. Proekt dokumenta "O neprikosnovennosti zhizni cheloveka s momenta zachatiya [Draft Document «On the Inviolability of Human

Life from the Moment of Conception»]. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5459449.html> (Accessed: 28.11.2019).

4. Slozhnye voprosy bioetiki. Zapis' pastyrskogo internet-seminara [Complex Issues of Bioethics. The Pastoral Record of the Internet Seminar]. (in Russian). Available at: <https://priest.today/seminars/15> (Accessed: 28.11.2019).

5. Sovmestnoe zayavlenie Papy Rimskogo Frantsiska i Svyateishego Patriarkha Kirilla, 12 fevralya 2016 goda, Gavana [Joint Declaration of Pope Francis and his Holiness Patriarch Kirill, February 12, 2016, Havana]. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (Accessed: 28.11.2019).

6. *Filimonov, S., Priest.* Spornye i nereshennye problemy sotsial'noi doktriny Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v oblasti okhrany zdorov'ya grazhdan, biomeditsinskoj etiki [Controversial and Unresolved Problems of the Social Doctrine of the Russian Orthodox Church in the Field of Public Health, Biomedical Ethics]. Saint-Petersburg. B/izd., 2004. 32 p. (in Russian)

7. *Paglia, V., Archbishop.* Pope Francis and the crucial importance of Catholic Bioethics /archbishop Vincenzo Paglia // Vincenzo Paglia :personal website. URL: <https://www.vincenzopaglia.it/index.php/pope-francis-and-the-crucial-importance-of-catholic-bioethics.html> (Accessed: 28.11.2019). (in Russian)

8. *De Landázuri, M. C. O.* Psychopolitics and power in contemporary political thought / Manuel Cruz Ortiz De Land zuri //ResearchGate: website. URL: https://www.researchgate.net/publication/330819825_Psychopolitics_and_power_in_contemporary_political_thought (Accessed: 28.11.2019). – DOI: 10.1080/2158379x.2019.1573512. (in Russian)

9. Dignitas personae, II, 16 // Congregation for the Doctrine of the Faith. Dignitas personae. Instruction on Certain Bioethical Questions. Moscow, the Franciscan Publishing House, 2009. 92 p. (in Russian)

10. Position Paper of the Abrahamic Monotheistic Religions On Matters Concerning The End Of Life. (in English). Available at: http://www.academyforlife.va/content/dam/pav/documenti%20pdf/2019/Religioni_Cure%20Palliative_28%20ottobre/Testi%20Dichiarazione/PositionPaper_ENG_OK.pdf (Accessed: 28.11.2019). (in Russian)